

О.В. Эдельман*

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-7
УДК 94(47).072**ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ СЕРИЯ
«ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ»:
СТО ЛЕТ РАЗВИТИЯ АРХЕОГРАФИИ**

*Выходные данные для цитирования:
Эдельман О.В. Документальная серия «Восстание декабристов»:
сто лет развития археографии // Исторический курьер. 2025. № 6 (44).
С. 111–122. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-07.pdf>*

O.V. Edelman*

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-7

**DOCUMENTARY SERIES
“THE DECEMBRIST UPRISE”: ONE HUNDRED YEARS
OF THE DEVELOPMENT OF ARCHEOGRAPHY***How to cite:*

*Edelman O.V. Documentary Series “The Decembrist Uprising”: One Hundred Years
of the Development of Archeography // Historical Courier, 2025, No. 6 (44),
pp. 111–122. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-07.pdf>]*

Abstract. The series was founded on the eve of the 100th anniversary of the Decembrists. The first volume was published in 1925 “under the general editorship” of M.N. Pokrovsky and “edited” by his namesake A.A. Pokrovsky. The second and third volumes were also prepared by A.A. Pokrovsky (1926 and 1927), the fourth by B.E. Syroechkovsky, and the fifth (investigative cases of leading members of the Society of United Slavs, 1926) by N.P. Chulkov. The compiler of the sixth volume, published in 1929 and dedicated to the uprising of the Chernigov Infantry regiment, was Yu.B. Oxman. At this point, the output of volumes was suspended for two decades, and the next volume, Volume IX, was published in 1950. The pause in the publication of the series had both general historical (political repression in the 1930s, the evacuation of archives during the war, which made them inaccessible to work) and more specific situational reasons. A new revival in the early 1950s coincided with the arrival of another reputable scientist, M.V. Nechkina, to the leadership of this publication. The first volume of the series already set the basic approaches, which were subsequently generally preserved, although partially adjusted. In the five initial volumes of The Decembrist Uprising, as in Volume VII, the principle of preserving pre-revolutionary spelling and carefully conveying all the features of the original spelling was applied. Starting from Volume IX, the text began to be transmitted according to standard rules, according to a new spelling, with errors corrected and the individual features of the original spelling preserved. Many of the approaches laid down from the first volume were preserved throughout the series, down to the book format and serial design of the cover. It is difficult to overestimate the importance of the initial decision to publish the investigative files in their entirety, as they were formed by the officials of the Investigative Commission at the end of the investigation, without any selection of documents. For forensic investigative materials, the preservation of the unity and integrity of the documentary complex is fundamentally necessary.

Keywords: Decembrists, archeography, textual criticism, filigree, forensic investigation materials.

*The article has been received by the editor on 16.09.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* Ольга Валериановна Эдельман, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, Москва, Россия, e-mail: edelmanO@yandex.ru

Olga Valerianovna Edelman, Candidate of Historical Sciences, State Archive of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: edelmanO@yandex.ru

Аннотация. Серия была основана в преддверии 100-летнего юбилея декабристов. Первый том вышел в 1925 г. под общей редакцией М.Н. Покровского и под редакцией его однофамильца А.А. Покровского. Второй и третий тома были подготовлены также А.А. Покровским (1926 и 1927 гг.), четвертый – Б.Е. Сыроечковским, пятый (следственные дела ведущих членов Общества соединенных славян, 1926 г.) – Н.П. Чулковым. Составителем шестого тома, вышедшего в 1929 г. и посвященного восстанию Черниговского пехотного полка, являлся Ю.Г. Оксман. На этом выход томов приостановился на два десятилетия, следующий – девятый том увидел свет в 1950 г. Пауза в издании серии имела как общеисторические (политические репрессии 1930-х гг., эвакуация архивов в годы войны, сделавшая их недоступными для работы), так и более конкретные ситуативные причины. Новое оживление в начале 1950-х гг. совпало с приходом к руководству этим изданием другого авторитетного ученого – М.В. Нечкиной. Уже первый том серии задал основные подходы, которые впоследствии в целом сохранялись, хотя и отчасти корректировались. В пяти начальных томах «Восстания декабристов», как и в томе VII, применялся принцип сохранения дореволюционной орфографии и тщательной, до буквы, передачи всех особенностей написания оригинала. Начиная с тома IX текст стали передавать по стандартным правилам, по новой орфографии, с исправлением ошибок и сохранением индивидуальных особенностей написаний подлинника. Многие заложенные с первого тома подходы сохранялись во всей серии, вплоть до формата книг и серийного оформления обложки. Трудно переоценить важность принятого изначально решения публиковать следственные дела целиком в том виде, как они были сформированы по окончании следствия чиновниками Следственной комиссии, без какого-либо отбора документов. Для судебно-следственных материалов сохранение единства и целостности документального комплекса принципиально необходимо.

Ключевые слова: декабристы, археография, текстология, филигрань, судебно-следственные материалы.

Статья поступила в редакцию 16.09.2025 г.

Первые тома «Восстания декабристов» увидели свет сто лет назад – в 1925 г. При такой долгой истории документальной серии она, конечно, должна была отобразить происходившие за это время изменения в археографической мысли, подходах к передаче текста документов, приемах археографической обработки, составлении научно-справочного аппарата. Вместе с тем редакторы и публикаторы серии старались сохранять единый стиль как в общих принципах подачи материала, так и в оформлении томов, чего мы придерживаемся и поныне.

Серия была основана в преддверии 100-летнего юбилея декабристов¹. В архивном фонде Центрархива сохранились протоколы заседаний комиссии Центрархива по празднованию юбилея декабристов за 1924 г., в них серия упоминается как уже к тому времени запланированная, обсуждается состав томов². Судя по этим протоколам, первоначально в рамках серии планировались не только материалы следствия над декабристами, но и другие издания, как, например, монография С.С. Мильмана – биография П.И. Пестеля (она никогда не была написана, а Мильман в середине 1930-х гг. пал жертвой политических репрессий) или известный библиографический справочник Н.М. Ченцова (на его титуле размещен гриф Центрархива и название серии «Восстание декабристов», однако в число

¹ Подробнее об истории документальной серии см. предисловие С.В. Мироненко к последнему, завершающему 25-му тому «Восстания декабристов» (в печати).

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 502 («Протоколы комиссии по декабристам при ЦАУ СССР»); Д. 503 («Комиссия по декабристам. Планы издания, протоколы»). Дела сформированы довольно небрежно, порядок листов протоколов перепутан, части протоколов недостает, другие имеются в нескольких экземплярах.

пронумерованных томов серии он не входит). Неясно, в какой момент было решено посвятить серию исключительно публикации следственных дел, кто входил в редакционную коллегию на самом начальном этапе, определил состав первых томов и выработал археографические приемы – в дошедших до нас протоколах юбилейной комиссии об этом не говорится. Как решенный вопрос обсуждается публикация в первом томе следственных дел виднейших членов Северного общества. В первых томах «Восстания декабристов» состав редколлегии также не указан, упоминаний о ней не обнаружено.

Первый том, как гласит титульная информация, вышел в 1925 г. под общей редакцией М.Н. Покровского и под редакцией его однофамильца А.А. Покровского, в томе две вступительные статьи: введение М.Н. Покровского объявляет о начале серии и содержит его взгляд на движение декабристов; вступительная статья А.А. Покровского является первым в историографии фундированым описанием того, как было организовано и документировалось следствие над декабристами. Эту статью по праву следует считать важным шагом в источниковедческом изучении комплекса следственных дел. Титульная формулировка, что том был подготовлен под редакцией А.А. Покровского, может указывать, что под его руководством работала некая команда, однако более ни о чьем участии в этой работе сведений нет. Впрочем, в предисловии М.Н. Покровского есть глухое упоминание о какой-то несоставившейся публикации в 1919 г. Посетовав на некие «обстоятельства чисто технические, но абсолютно непреодолимые», помешавшие начать издание следственных дел с «крайне левого», по господствовавшему тогда у советских историков мнению, фланга декабристов, т.е. Южного общества и Общества соединенных славян, М.Н. Покровский заметил, что «крайне правый их фланг, “Северное общество”, оказался счастливее: соответствующая часть “Дела” была подготовлена к печатанию еще в 1919 году. Тоже технические, но другого рода условия задержали тогда ее издание, и она попала в печатный станок только через три года. Эти три года не были потеряны совсем даром: документы прошли гораздо более тщательную редакцию, устранившую многие промахи несколько наспех готовившегося издания 1919 года»³. Как видно из протоколов заседаний Декабристской комиссии, участники обсуждений склонны были именовать «следственным делом декабристов» всю совокупность персональных следственных дел. Приведенный фрагмент вступительной статьи М.Н. Покровского весьма туманен и не сообщает ясно, какие именно документы и кем были подготовлены к печати, о каком издании, вышедшем три года спустя, идет речь, поскольку следственные дела основных руководителей Северного общества увидели свет именно в первом томе «Восстания декабристов» и никаких иных изданий неизвестно. Приходится считать, что М.Н. Покровский собственно этот том и имел в виду. Остается неизвестным, кто работал над изданием в 1919 г. Можно предположить, что тогда публикацию готовили не профессиональные археографы, а более-менее случайные люди, «промахи» которых и были затем исправлены А.А. Покровским.

Ответ на вопрос, на какие непреодолимые технические препятствия изданию следственных дел главных деятелей Южного общества намекал М.Н. Покровский, находится в его же предисловии к публикации дел П.И. Пестеля и С.И. Muравьева-Аpostола в томе IV «Восстания декабристов», вышедшем двумя годами позднее, в 1927 г. После революции эти дела считались утраченными и похищенными из архива, после активных поисков в связи с надвигавшимся юбилеем восстания пакет с ними был найден в архиве в «своего рода тайнике». М.Н. Покровский полагал, что похитители не смогли вынести объемистый пакет, а «кража произошла, по всем данным, в течение 1918–1919 гг., когда вся белогвардейщина с часами в руках ждала гибели “большевизма”»⁴. Впрочем, гораздо вероятнее, что проблема была в неудивительной для тех лет неразберихе и обыкновенной застановке дел в хранилище, тем более что архив Следственного комитета по делу декабристов как раз тогда перевезли из Петрограда в Москву. Очевидно, связка с делами затерялась, оказавшись отло-

³ Восстание декабристов. М., 1925. Т. I. С. IX.

⁴ Восстание декабристов. М., 1927. Т. IV. С. VII.

женной не на свое место. Никакой внутриархивной документации, свидетельствующей о подозрении на кражу и поиске столь ценных дел, не сохранилось.

Второй и третий тома «Восстания декабристов» были подготовлены также А.А. Покровским (1926 и 1927 гг.), четвертый – Б.Е. Сыроечковским, пятый (следственные дела ведущих членов Общества соединенных славян, 1926 г.) – Н.П. Чулковым. Составителем тома шестого, вышедшего в 1929 г. и посвященного восстанию Черниговского пехотного полка, являлся Ю.Б. Оксман. Этот том отличается структурой, происхождением публикуемых материалов (среди них документы Следственного комитета занимают скромное место, в основном том состоит из материалов военно-исторического архива), обширной историографической вступительной статьей и даже приемами археографической обработки. Начатая с середины 1920-х гг. работа над томом VII с «Русской Правдой» Пестеля затянулась, том вышел только в 1958 г., сменив несколько авторских коллективов; впрочем, с начала 1930-х гг. и здесь ключевую роль играл А.А. Покровский⁵. Том VIII с «Алфавитом декабристов» и биографическим справочником, наоборот, был издан уже в 1925 г., его составили выдающиеся специалисты по генеалогии Б.Л. Модзалевский и А.А. Сиверс⁶. На этом выход томов приостановился на два десятилетия, следующий – IX том увидел свет в 1950 г.

Пауза в издании серии имела, очевидно, как общеисторические, так и более конкретные ситуативные причины. Конечно, на протяжении 1930–1940-х гг. историко-революционная тематика оставалась приоритетной, декабристоведческие работы продолжали появляться. Кажется, что по сравнению с 1920-ми гг. их стало меньше, но только в сопоставлении с чрезвычайным их количеством к столетнему юбилею восстания. Вместе с тем репрессии конца 1930-х гг. коснулись и публикаторов «Восстания декабристов» (С.Н. Чернов был затронут делом академика С.Ф. Платонова, С.С. Мильман репрессирован и расстрелян в тюрьме). Впрочем, представляется, что для «Восстания декабристов» гораздо большее значение имело падение академика М.Н. Покровского, инициатора и влиятельного покровителя серии. Неслучайно, наверное, новое ее оживление в начале 1950-х гг. совпало с приходом к руководству этим изданием другого авторитетного ученого – М.В. Нечкиной. Что касается руководства Центраархива, под эгидой которого выходила серия, то оно, насколько можно судить по сохранившимся в его собственном архиве материалам, проявляло к серии достаточно неизменный интерес. Но нельзя забывать, что фонды ЦГАОР СССР (Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР, ныне ГА РФ), и в их числе фонд 48 (Верховный уголовный суд и Следственный комитет по делу декабристов), в годы войны были эвакуированы и недоступны для исследователей, да и многие ученые также уехали в эвакуацию, а оставшийся в г. Пушкине (Царское Село) С.Н. Чернов умер во время фашистской оккупации. Таким образом, возобновление выхода томов серии в немалой степени было связано с возвращением из эвакуации.

В планы входило издание следственных дел всех декабристов, осужденных Верховным уголовным судом. Так исходно понимала задачу взявшая на себя руководство изданием М.В. Нечкина. С выходом в 1979 г. тома XV эта задача была решена, запланированы два завершающих тома – том XVI с журналами и докладными записками Следственного комитета, дающими общую картину хода следствия день за днем (увидел свет в 1986 г.), и том XVII с материалами Верховного уголовного суда (1980 г.). Однако затем М.В. Нечкина согласилась, что необходимо продолжить серию изданием ряда следственных дел декабристов, под суд не отдавших, но явившихся участниками восстания 14 декабря, членами Южного общества и Общества соединенных славян, а также видными фигурами Союза Благоденствия, подпавшими под решение Николая I не привлекать к суду тех, кто вышел из тайных обществ после 1821 г., – среди них были такие значительные декабристы,

⁵ Подробнее о подготовке издания «Русской Правды» см.: Эдельман О.В. «Русская Правда» П.И. Пестеля. История текста и публикации // Эдельман О.В. Павел Пестель: Очерки. М., 2022. С. 238–271. См. также предисловие С.В. Мироненко и О.В. Эдельман к republicации «Русской Правды» в томе XXIV «Восстания декабристов» (в печати).

⁶ О работе над справочником Модзалевского и Сиверса см.: Мироненко С.В. Биографический справочник декабристов. Принципы издания // Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 376–398.

как Ф.Н. Глинка, М.Ф. Орлов, В.Ф. Раевский. Эти материалы составили тома XVIII, XIX и XX, из них только том XVIII вышел в 1984 г. при жизни М.В. Нечкиной, а после ее кончины, в следующем году, издание серии в очередной раз приостановилось, на этот раз не столь надолго. Подготовленные еще под руководством М.В. Нечкиной два тома увидели свет в 2001 г., затем серия продолжалась усилиями Государственного архива РФ. Том XXI стал последним, содержащим следственные дела, это были дела участников и свидетелей восстания на Сенатской площади. В томе XXII опубликованы хранящиеся в архиве Следственного комитета среди бумаг, изъятых при обыске у П.И. Пестеля, письма к нему от родителей. Том XXIII включил комплекс собранных следствием материалов об имущественном положении семей декабристов. Том XXIV представляет собой републикацию программных документов тайных обществ. Наконец, завершающий том XXV содержит указатели ко всему многотомнику и опись дел фонда 48. На момент написания данной статьи последние два тома находятся в печати.

Автор этих строк в свое время отметила, что после восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. при всей экстренности и спешности начала расследования процедура следствия и принципы составления основных документов определились сразу и далее не претерпевали значительных изменений⁷. То же самое произошло и с публикацией материалов следствия: первый том серии практически раз и навсегда задал основные подходы, которые впоследствии в целом сохранялись, хотя и отчасти корректировались, прежде всего видоизменялось то, что на практике оказалось избыточным. Очевидно, что ключевую роль в этом выборе археографических приемов сыграл выдающийся археограф Алексей Алексеевич Покровский (1875–1954). К 1925 г. уже состоявшийся опытный специалист, он занимал должности библиотекаря Московской Синодальной типографии, управляющего Московским печатным двором, секретаря Славянской комиссии Московского археологического общества, преподавал в Историко-архивном институте. Основные его интересы были связаны с публикациями гораздо более ранних памятников: он готовил «Описание библиотеки Московской Синодальной типографии» (М., 1896–1912), «Ведомости времени Петра Великого. В память 200-летия первой русской газеты» (М., 1903, 1906), «Двухсотлетие русской гражданской азбуки 1708–1908 гг.» (М., 1908), «Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ» (М., 1916), изучал жития русских святых. Неслучайно личный архивный фонд А.А. Покровского хранится в РГАДА (Ф. 1623), работа над «Восстанием декабристов» в нем практически не отражена. Очевидно, послереволюционные 1920-е гг. настоятельно потребовали от ученого смены тематики, а его опыт археографа оказался востребован в новом масштабном публикаторском проекте. По-видимому, именно его опыт работы с материалами позднего Средневековья и раннего Нового времени, или, как тогда стали называть, «феодально-крепостнической эпохи», сказался в принятом в пяти начальных томах «Восстания декабристов», как и в томе VII, принципе сохранения дореволюционной орфографии и тщательной, до буквы, передаче всех особенностей написания оригинала, а также в акцентированном внимании к филиграням, подробное описание которых дано в археографическом комментарии к этим томам. Со временем практика использования изданных томов показала избыточность и неудобство обоих этих подходов. И сейчас исследователь затрудняется, как цитировать документы, опубликованные по дореволюционной орфографии и с зачастую далеким от нормативного правописанием. Вставка цитат со старой орфографией в современный текст выглядит нелепо, да и технически трудноисполнима (где взять буквы ять, ижица, фита?), их приходится приводить к стандартному описанию, жертвуя буквальной точностью цитирования. А никакой познавательной ценности передача этих особенностей не принесла, никто не сумел извлечь никаких существенных наблюдений из орфографии декабристских показаний. В последующих томах «Восстания декабристов» от этой практики отказались.

⁷ Эдельман О.В. Следствие по делу декабристов. М., 2010. С. 68–69, 76–80.

Начиная с тома IX текст стали передавать по стандартным правилам, в основном по новой орфографии (хотя некоторые элементы старой остались), с исправлением ошибок, но с сохранением индивидуальных особенностей написаний подлинника. Таким же образом, впрочем, был сделан и том VI, подготовленный Ю.Г. Оксманом, он издан по новой орфографии, чем отличается от выходивших синхронно других томов. Можно предположить оживленные дискуссии на эту тему между А.А. Покровским и Ю.Г. Оксманом, но никаких их отголосков до нас, к сожалению, не дошло. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, чему ярким примером могут служить показания члена Общества соединенных славян и Южного общества капитана А.И. Тютчева. Его следственное дело опубликовано в томе V, где текст передан с буквальным сохранением написания подлинника, так что видно, что капитан Тютчев был человеком феноменально безграмотным. Смысл его фраз местами угадывается с трудом, а при цитировании приходится решать, исправить ли орфографию в цитате для удобства понимания или же, согласно требованиям точности цитирования, оставить как есть. Напротив, показания Тютчева, попавшие в следственные дела других декабристов и опубликованные в томах XIII и XIX, были публикаторами нещадно исправлены, капитан Тютчев стал выглядеть человеком вполне грамотным, а читатель волен задумываться, насколько при этом точно угадали публикаторы смысл его показаний. По всей видимости, оба подхода грешат некоторой чрезмерностью, предпочтительней был бы какой-то компромиссный промежуточный вариант, чтобы и смысл текста читался точно и однозначно, и образ автора был донесен до читателя без искажений (а грамотность или безграмотность, несомненно, важная часть образа, тем более для участника политического тайного общества), и цитирование не вызывало затруднений. При кажущейся незначительности это довольно сложная археографическая проблема. Забегая вперед, отметим, что начиная с девятого тома и далее можно найти достаточно примеров, пожалуй, несколько слишком решительного исправления неправильностей подлинника.

На практике оказалось избыточным и скрупулезное описание водяных знаков, которые для первой четверти XIX в. довольно бесполезны: метод датирования по филиграням дает для этого периода недопустимо малую точность, и тем более нет нужды в филиграях, когда документы просто имеют даты, как в случае подавляющего большинства материалов следствия над декабристами. Начиная с тома V описание филиграней больше не делалось, исключение составляет только подготовленный А.А. Покровским том VII с «Русской Правдой» и другими рукописями П.И. Пестеля.

Многие заложенные с первого тома подходы сохранялись во всей серии. Прежде всего следует отметить решение, важность которого трудно переоценить. Это решение публиковать следственные дела целиком – в том виде, как они были сформированы по окончании следствия чиновниками Следственной комиссии, без какого-либо отбора документов (за незначительными исключениями, как в деле С.И. Muравьева-Апостола, когда при публикации была опущена случайно оказавшаяся среди изъятых у декабриста бумага имущественных документов его слуги). Для судебно-следственных материалов сохранение единства и целостности документального комплекса принципиально необходимо, без него невозможно понять степень достоверности каждого отдельного документа. Ведь следствие – не та ситуация, где человек склонен рассказывать чистую правду, а как раз, напротив, следователь и подследственный ведут сложный поединок: один старается вынудить признание, другой – его избежать, оправдать себя и товарищей (или, наоборот, переложить на них ответственность, принять на себя чужую вину и т.д.), скрыть опасные обстоятельства, завуалировать их невинными пояснениями. При повторных допросах зачастую человек излагает несколько различных версий событий, и важно понимать, на каком этапе дознания родилась та или иная из них. Когда подследственных много, как это было с декабристами, становится важным не просто каждое следственное дело, но их совокупность: признание, сделанное одним, затем предъявлялось его товарищам, ими подтверждалось, опровергалось, перетолковывалось, дополнялось. Историк, задача которого восстановить события, мотивы и поступки, вынужден сопоставлять информацию всех показаний, прослеживать ее движение из допроса

в допрос, разбираться в линиях поведения и защиты каждого из подследственных. Кто-то из них решительно отрицал даже очевидное и уже известное следствию; другой, защищаясь, говорил неправду; третий, избегая прямой лжи, прибегал к умолчаниям и частичным признаниям. Были и те, с кем случались нервные срывы и поток самоубийственной и убийственной для товарищей откровенности. Без изучения всех взаимосвязанных допросов невозможно восстановить сколько-нибудь достоверную картину событий. Причем критически важны не только ответы, но и вопросы, из которых допрашиваемый видел, о чем следствие уже знает, о чем нет, догадывался, кто из его товарищей мог дать те или иные сведения, понимал степень серьезности своего обвинения.

Как показывает опыт, фрагментарные публикации отдельных документов следствия, отдельных показаний вне контекста практически бессмысленны, из них невозможно извлечь надежные выводы и они, как правило, бывают мало востребованы. Отдельные публикации наиболее пространных и важных показаний были неизбежны на начальном этапе декабристоведения, после того как историки получили доступ к архивам следствия, но не успели еще проработать весь его объем. Такого рода фрагментарные публикации сыграли свою роль, но неслучайно уже очень давно забыты, не цитируются и упоминаются изредка только как факт истории изучения декабризма. Появлявшиеся позднее, опережая издание томов «Восстания декабристов», выборочные публикации из следственных дел (речь именно о документальных публикациях, а не об использовании неизданных материалов следствия в исторических исследованиях) цитировались нечасто и с осторожностью. Можно указать, например, на сравнительно малоизвестную публикацию выборки показаний К.Ф. Рылеева, извлеченной из следственных дел декабристов и лиц, подозревавшихся в причастности к тайным обществам⁸. Рылеев, как и другие ведущие декабристы, получал вопросы о причастности к обществу того или иного подозреваемого, его осведомленности о планах заговорщиков и т.п. Как и в большинстве своем его товарищи, Рылеев чаще всего на такого рода вопросы отвечал отрицательно, сообщал, что не знает о причастности интересующего Следственный комитет лица, а то и вовсе с ним незнаком и никогда о нем не слыхал. Даже изучив целиком следственное дело такого оправданного по результатам расследования подозреваемого, сложно однозначно заключить, действительно ли он был непричастен или товарищи его не выдали. Когда же читателю предлагаются только лишь ответы одного Рылеева, судить по ним о чем бы то ни было вряд ли представляется возможным.

Другим примером может служить значительно более известное и востребованное издание мемуарного и политического наследия М.Ф. Орлова, подготовленное видными филологами С.Я. Боровым и М.И. Гилльсоном в авторитетной серии «Литературные памятники»⁹. Книга включает показания Орлова, основная часть которых была написана им в вольной форме как данное от себя объяснение, а не ответы на вопросные пункты. Вроде бы публикация таких показаний с соблюдением текстологической аккуратности достаточна. Однако поскольку публикаторы не сохранили форму следственного дела со всеми его пусты и кажущимися второстепенными документами, из-за этого восприятие показаний Орловаискажается. Можно подумать, что перед нами не продуманная, драматичная, местами лукавая игра обвиняемого под давлением следствия, а написанный им мемуарный текст, что М.Ф. Орлов просто захотел поделиться воспоминаниями. Это, конечно, глубоко неверное впечатление, порожденное изъятием его признаний из документального контекста.

Принятое при самом основании серии «Восстание декабристов» решение публиковать следственные дела целиком можно считать образцовым и эталонным для судебно-следственных материалов. Единственным вмешательством, которое допускалось при составлении томов, было выстраивание документов следственного дела в хронологическом порядке, если при формировании дела он оказался нарушен. Но и в этом случае читателю предоставляется достаточно информации, чтобы судить о расположении документов в подлинном деле:

⁸ Рылеев на следствии. Из неопубликованных следственных дел о декабристах // Декабристы-литераторы. М., 1954. Т. I. С. 169–236.

⁹ Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963.

каждое дело открывается описью его содержания, сделанной чиновниками Следственного комитета, документы при публикации получали порядковые номера, а если они не совпадали с номером по описи, то номер давался двойной – порядковый и по описи, так что связь содержимого дела с описью очевидна. Наконец, в томах серии принято указывать границы архивных листов и их номера, так что читателю легко проследить расположение текста на листах оригинала. А приложенные в конце томов справки-комментарии о следственных делах содержат среди прочего детальное описание особенностей нумерации архивных листов, сделанной при формировании дел чиновниками Следственного комитета.

Таким образом, отбор документов для публикации в «Восстании декабристов» сводился к определению очередности издания следственных дел. По мере выхода томов читателю становилось удобно работать с группами взаимосвязанных дел, прослеживать по ним историю допросов, не обращаясь к архивным подлинникам.

Как уже сказано выше, текстологические принципы публикации претерпели ряд изменений. Вместо буквального, применяемого в филологических изданиях средневековых письменных памятников воспроизведения всех особенностей оригинала перешли к обычным правилам издания исторических документов по новой орфографии, с приведением правописания к нормативному и сохранением отдельных особенностей написания подлинника. Неизменным оставалось воспроизведение делопроизводственных реквизитов оригинала: бланков, подписей, номеров. Вмешательство публикатора в общий вид следственного дела было минимальным: составители присваивали документам порядковые номера, но не добавляли формальные заголовки документов. Отсутствие заголовков в тексте публикации начиная с тома VI компенсировалось подробным содержанием в конце. Если в первых пяти томах оглавление включало лишь номера страниц каждого публикуемого дела, то теперь содержание представляло собой подокументный перечень вошедших в том материалов, составленный по общепринятым стандарту заголовков документов. Исключением является том VIII, где такое содержание было нецелесообразно.

Равным образом в тексте публикации не указывается легенда, т.е. архивный шифр каждого документа. В большинстве томов титульная информация включает перечень публикуемых дел с их архивными номерами, а архивные номера листов, как сказано выше, приводятся прямо в тексте при переходе к каждому следующему листу оригинала.

Публикуемые в «Восстании декабристов» документы снабжались тщательными текстуальными подстрочными примечаниями, описывавшими особенности подлинника: зачеркивания, исправления, что текст приписан над строкой и на полях, имеются подчеркивания чернилами или карандашом и т.д. Оговаривалось, что показания написаны декабристом собственноручно, хотя в первых томах это делалось не всегда последовательно. Нужно заметить, что в первых томах было отмечено наличие помет и содержательных замечаний на полях, сделанных очевидно при чтении декабристских показаний, однако не сообщалось, чьей рукой написаны эти пометы. Представляется, что здесь мы наблюдаем не оплошность публикаторов, а их осторожность, учитывая характер послереволюционной эпохи. Ведь упомянутые пометы, зачастую весьма язвительные, делал на признаниях заговорщиков их августейший читатель, император Николай I. Неудивительно, что в середине 1920-х гг. археографы, готовившие историко-революционное издание, предпочли его не называть. Ряд такого рода умолчаний и погрешностей был исправлен в комментарии к тому XVI. Более того, там оговаривается, рукой которого из чиновников-делопроизводителей Следственного комитета были написаны вопросные пункты декабристам, упомянутые в записях в журнале заседаний.

Особенностью томов «Восстания декабристов», заложенной с самого начала и вполне оправданной по существу, было отсутствие реального комментария. В самом деле, по большей части в материалах следствия речь идет об обстоятельствах, которые могли быть проанализированы только через сами материалы следствия. С другой стороны, информационная насыщенность, количество упоминаемых реалий и лиц столь велико, что комментарий грозил бы сделаться не только громоздким, но и прямо неосуществимым. К этому надо добавить, что в пору, когда серия только начиналась, движение декабристов было еще не очень

хорошо изучено. В первых томах встречаются ошибки в инициалах, заметна путаница второстепенных персонажей. Это была не столько небрежность, сколько недостаточная изученность темы, сумма знаний о деле декабристов росла по мере публикации очередных томов. Отступление от обычая не давать в томах реальный комментарий было сделано мною в томе XXII, где опубликована семейная переписка Пестелей, изъятая у декабриста и сохранившаяся в бумагах Следственного комитета¹⁰. Публикация писем подчиняется своим общепринятым правилам и подразумевает реальный комментарий.

С первых томов серии установился и характер научно-справочного аппарата. В конце тома помещались справки о публикуемых следственных делах, написанные по неизменному стандарту. Каждая справка содержит краткий очерк истории расследования в отношении данного декабриста, указывает на взаимосвязь с материалами других следственных дел, дает детальное описание дела, наличной нумерации листов; приводится перечень показаний данного декабриста, находящихся в других делах. Вид справок, естественно, менялся, когда том содержал не следственные дела, а иные материалы. В томе XVI на их место пришел подробный обстоятельный комментарий к каждой подневной записи заседания комитета с указанием места хранения и публикации упомянутых в журнале допросов, рапортов, записок и прочих документов, чьей рукой написаны вопросные пункты, допросы, пометы, резолюции. Аналогичным образом в томах VI и XVII, составленных из материалов разных архивных дел и фондов, сделан детальный комментарий к каждому документу, указан его шифр. Надо заметить, что в обоих этих томах нет сводного перечня вошедших в них документов, а в томе XVII документы из одного и того же архивного дела зачастую разнесены в разные разделы в соответствии со структурой тома. Это удобно, если исходить из тематического построения тома, но создает сложности, если нужно соотнести вошедшие в него материалы с исходными архивными делами. В подготовленном томе XXV в один из указателей нами включены сводные перечни материалов томов VI и XVII с актуальными архивными шифрами, так как со времени выхода тома VI шифры, под которыми эти дела хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве и Российском государственном историческом архиве, устарели и изменились.

Особый случай представляет собой том VIII, в котором был опубликован «Алфавит декабристов», составленный правителем дел Следственного комитета А.Д. Боровковым. Алфавит включает не только декабристов, преданных суду, но также широкий круг лиц, подозревавшихся в причастности к тайным обществам и попавших в поле зрения следствия. Составлен он был, разумеется, как рабочее справочное пособие, чтобы император и его доверенные лица могли наводить справки о благонадежности военных и гражданских чиновников. В том VIII, помимо «Алфавита», были включены некоторые документы, дополняющие материалы следствия (такие, как сентенции военных следственных комиссий, судивших участников восстания Черниговского полка, материалы о беспорядках в Литовском пионерном батальоне при присяге Николаю I и т.д.). Роль справочного аппарата в этом томе играет детальный биографический справочник, составленный выдающимися специалистами по генеалогии Б.Л. Модзалевским и А.А. Сиверсом. Несмотря на то, что позднее «Алфавит декабристов» был переиздан С.В. Мироненко и снабжен обновленным биографическим справочником¹¹, труд Модзалевского и Сиверса сохраняет свое значение.

Имеются в томах и предисловия, которые можно назвать самым вариативным элементом издания: это и обстоятельные статьи, внесшие серьезный вклад в науку, и более-менее обыкновенные предисловия, представляющие публикуемые материалы. Тома II, III, V вовсе лишены вводных текстов. Помимо уже упомянутого предисловия А.А. Покровского к первому тому серии, представлявшему собой первое исследование организации следствия над декабристами, надо отметить обстоятельную статью Ю.Г. Оксмана в томе VI, посвященную обзору источников и историографии восстания Черниговского полка, исчерпывающую источникопедическую статью С.В. Мироненко о журналах и докладных записках

¹⁰ Восстание декабристов. Документы. Т. XXII. Из бумаг П.И. Пестеля (семейная переписка). М., 2012.

¹¹ Декабристы: Биографический справочник...

Следственного комитета в томе XVI, статью В.А. Федорова об организации и работе Разрядных комиссий и Верховного уголовного суда в томе XVII. Наконец, важный и спорный вклад в изучение идеиного наследия и программных документов декабристов внесла обширная вводная статья М.В. Нечкиной к тому VII с публикацией «Русской Правды» П.И. Пестеля и дополняющая ее текстологическая статья А.А. Покровского. Именно там авторитетнейший специалист по декабристам М.В. Нечкина сформулировала свою концепцию двух редакций «Русской Правды», которая стала общепринятой в советской историографии, но, на наш взгляд, содержит ряд натяжек и нуждается в пересмотре¹².

Тома «Восстания декабристов» снабжены указателями именным и предметно-географическим. Именные указатели за долгую историю издания особых изменений не претерпели, можно отметить лишь менявшиеся варианты написания фамилий, из-за чего, например, поиск фамилии «Фонвизин» в первом томе заходит в тупик, поскольку она дана в варианте «Визин фон» – на букву В, где вряд ли кому-то придет в голову ее искать. Но это лишь отдельные случаи. Напротив, предметно-географический указатель можно назвать явлением сложным и весьма прихотливо менявшимся от тома к тому, главным образом, конечно, в части предметной. Набор включенных туда географических понятий достаточно очевиден, однако они подчинялись принципу организации предметного указателя, отчасти имевшего классификационный характер, поэтому названия губерний и уездов распределялись не по алфавиту названий, но были сгруппированы в рубриках «губернии», «уезды», внутри которых уже отсортированы по алфавиту. Что касается предметной части указателей, то как из-за длительной истории документальной серии, так и вследствие специфики содержания томов состав предметных словников значительно варьировался от тома к тому. Менялся и набор статей, и принцип их сортировки. Так, названия полков в одних томах рассортированы по общему алфавиту, в других сведены в статье «Полки», причем и сами названия приведены по-разному: где-то они включали правильное развернутое наименование с типом полка, где-то краткое («Черниговский пехотный полк» или просто «Черниговский полк»). В начальных томах полки разнесены по алфавиту названий (Ахтырский гусарский полк – на А, Мариупольский гусарский полк – на М), затем их стали группировать под общей рубрикой «Полки» на букву П, но внутри нее в одних томах они по-прежнему сортировались просто по алфавиту названий, в других – сначала по типам полков и уже потом алфавиту названий (гусарский Ахтырский, гусарский Мариупольский... драгунский Нежинский, драгунский Харьковский... пехотный Азовский, пехотный Вятский и т.д.).

От тома к тому меняется набор отобранных в словники понятий. В отдельных томах спорадически возникали довольно странные рубрики, такие как «Восток, сторона света», «Государство», «Конвент (во Франции)», «Сенатская контора», «Сенджемский кабинет», «Волковышская почтовая экспедиция», «Витебское народное училище», «Канцелярия волынского гражданского губернатора», «Армия», «Войска австрийские» (а также саксонские, польские, французские), «артиллерия», «императорская фамилия» и т.п. В томе V в предметный указатель включены названия народов: греки, афиняне, галлы, французы, славяне и т.д., в других томах таких рубрик нет. В некоторых томах среди словарных рубрик имеются или чрезмерно общие, или совершенно неконкретные: гвардия, кавалерийская рота (неизвестно какого полка), «корпус кирасирский, расположенный в Орловской губ.» и даже «главная квартира» без указания принадлежности.

Ряд весьма полезных рубрик наличествует лишь в некоторых предметно-географических указателях к томам. Только в трех томах встречается статья «Отечественная война 1812 года»; статьи «крепостное право», «бобруйский план», «белоцерковский план» – только в томе XVI. Рубрики «революция» и «Конституция» появляются начиная с тома X, «Конституция Н. Муравьева» – начиная с тома XI. Таких рубрик нет в томах I, IV, IX, где опубликованы следственные дела Н.М. Муравьева, П.И. Пестеля, С.И. Муравьева-Апостола,

¹² Об этом подробнее см. в статье С.В. Мироненко и О.В. Эдельман о «Русской Правде» в томе XXIV, находящемся в печати. См. также: Эдельман О.В. «Русская Правда» П.И. Пестеля. История текста и публикации... С. 238–271.

М.П. Бестужева-Рюмина. Рубрика «Восстание Черниговского полка» имеется лишь в томах XVI и XIX, «Восстание 14 декабря» – в томах XV–XX. Относительно двух последних разделов понятно, что их не было смысла вводить для томов, где восстание является главной темой, как восстание на Сенатской площади для томов I–III, XIV, XXI или восстание черниговцев в томах IV–VI, IX. Но тем не менее приходится признать, что для поиска по перечисленным темам предметно-географические указатели малополезны. К тому же зачастую название одного и того же понятия в разных томах дано по-разному: «планы цареубийства» и «цареубийственные замыслы», «Военные поселения» и «Поселения военные», соответственно рубрика попадала то на одну букву алфавита, то на другую. Особое разнообразие царит в рубрикаторах указателей томов, касающихся тайных обществ и их структурных частей (директория, управа, дума). В словниках томов оказывались одновременно синонимичные названия одного и того же, как Тульчинская и Южная директория/управа, Петербургская и Северная, Польское тайное общество и Варшавское и т.д.; иногда в число рубрик включались разово названные кем-либо из декабристов несуществующие фантомные общества или же в перечень тайных обществ попадали определения, не являющиеся названием («политическое общество», «мистическое общество», «иностранные», «либеральное»). Предметные рубрики указателей могут помочь найти требуемые сведения, но нужно помнить, что они, скорее всего, окажутся неполными, а также что отсутствие в рубрикаторах искомого понятия вовсе не означает, что соответствующих сведений нет в томе – их просто могли не вынести в рубрикатор указателя.

Наконец, остается отметить сохранение серийного внешнего оформления томов. Менялись издательства и типографии, менялась технология печати и производства книги, но в серии старались выдерживать формат книг, оформление обложки, графику шрифтов, общий вид верстки. На обложке сохранялась игра шрифтами и виньетками, обрамляющая тройная рамка. Разве что начиная с тома XII вид обложки упростился, исчезли четыре стилизованных венка с лентами по углам рамки, а на обложку перестали выносить гриф Центрархива и сменившего его Главного архивного управления, название издательства и год издания. С появлением новых технологий и материалов сменился цвет обложки с белого на светло-серый. Изменялось содержание ведомственных грифов, варьировалось представление титульной информации, после тома XVIII исчезла цитата В.И. Ленина о декабристах, красовавшаяся прежде на отдельном листе вслед за титулом, в томах XIX и XX ее место заняло посвящение памяти академика М.В. Нечкиной. Но в целом преемственность оформления, узнаваемость томов оставались неизменными. Теперь, с изданием последних двух книг и завершением серии, эта узнаваемость будет напоминать о цельности ее замысла, заложенного ровно век назад.

Литература

Восстание декабристов. Т. I–XXV. М.; Л., 1925–2025.

Восстание декабристов. Документы. Т. XXII. Из бумаг П.И. Пестеля (семейная переписка) / под ред. С.В. Мироненко; сост. О.В. Эдельман. М.: РОССПЭН, 2012. 430 с.

Декабристы: Биографический справочник / изд. подгот. С.В. Мироненко; под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. 450 с.

Мироненко С.В. Предисловие // Восстание декабристов Т. XXV. М., 2025 (в печати).

Мироненко С.В., Эдельман О.В. «Русская Правда» П.И. Пестеля. История текста и публикации // Восстание декабристов Т. XXIV. М., 2025 (в печати).

Орлов М.Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма / изд. подгот. С.Я. Боровой, М.И. Гилльельсон. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 374 с.

Рылеев на следствии. Из неопубликованных следственных дел о декабристах / публ., вступ. статья и примеч. Т.Г. Снытко // Декабристы-литераторы. Т. I. М., 1954. С. 169–236.

Эдельман О.В. «Русская Правда» П.И. Пестеля. История текста и публикации // Эдельман О.В. Павел Пестель: Очерки. М., 2022. С. 238–271.

Эдельман О.В. Следствие по делу декабристов. М.: Модест Колеров, 2010. 354 с.

References

- Borovoy, S.Ya., Gillelson, M.I. (Publ.), Orlov, M.F. (1963). *Kapitulytsiya Parizha. Politicheskie sochineniya. Pisma* [Capitulation of Paris. Political Writings. Letters]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR. 374 p.
- Edelman, O.V. (2010). *Sledstvie po delu dekabristov* [Investigation of the Decembrists Case]. Moscow, Modest Kolerov. 354 p.
- Edelman, O.V. (Comp.), Mironenko, S.V. (Ed.). (2012). *Vosstanie dekabristov. Dokumenty. T. XXII. Iz bumag P.I. Pestelya (semeynaya perepiska)* [Uprising of the Decembrists. Documents. Vol. XXII. From the Papers of P.I. Pestel (Family Correspondence)]. Moscow, ROSSPEN. 430 p.
- Edelman, O.V. (2022). “Russkaya Pravda” P.I. Pestela. Istoriya teksta i publikatsii [“Russkaya Pravda” P.I. Pestel. Text and Publication History]. In *Edelman O.V. Pavel Pestel: Ocherki*. Moscow, pp. 238–271.
- Mironenko, S.V. (2025). *Predislovie* [Preface]. In *Vosstanie dekabristov. Vol. XXV*. Moscow.
- Mironenko, S.V. (Publ.), Nechkina, M.V. (Ed.). (1988). *Dekabristy: Biograficheskiy spravochnik* [Decembrists: A Biographical Handbook]. Moscow, Nauka. 450 p.
- Mironenko, S.V., Edelman, O.V. (2025). “Russkaya Pravda” P.I. Pestela. Istoriya teksta i publikatsii [“Russkaya Pravda” P.I. Pestel. Text and Publication History]. In *Vosstanie dekabristov. Vol. XXIV*. Moscow.
- Snytko, T.G. (Publ.). (1954). *Ryleev na sledstvii. Iz neopublikovannykh sledstvennykh del o dekabristakh* [K.F. Ryleev during the Investigation. From Unpublished Investigative Cases about the Decembrists]. In *Dekabristy-literatory*. Vol. I. Moscow, pp. 169–236.
- (1925–2025). *Vosstanie dekabristov* [Uprising of the Decembrists]. Vol. I–XXV. Moscow, Leningrad.